

Совместная пресс-конференции М.С. Горбачева и Р. Ганди

28 ноября 1986 г.

Ганди. Господин Генеральный секретарь! Дамы и господа! Друзья!

Я считаю, что визит Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева в Индию явился крупнейшей вехой в наших двусторонних отношениях. Он подтвердил тесные узы дружбы, которые существуют между нашими странами.

Мы провели широкое обсуждение. Оно длилось, наверное, часов десять. Наши встречи с глазу на глаз проходили в обстановке теплоты и доверия. Одновременно проходили обсуждения на уровне министров и других членов делегаций. Итоги этого визита имеют большое значение для двусторонних связей, для стабильности в регионе и, пожалуй, самое важное – для мира во всем мире.

В ходе визита мы обсуждали многие области, где имеются общие интересы, особенно такие как мир, ядерное разоружение и развитие. Вчера мы с Генеральным секретарем подписали ряд документов и, пожалуй, самый важный среди них – это Делийская декларация. В ней содержатся принципы безъядерного и ненасильственного мира.

Мы подписали Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, новую Консультскую конвенцию, Протокол о проведении фестивалей в двух странах. По итогам визита выпущено Совместное заявление¹.

Эти соглашения свидетельствуют о силе, зрелости, стабильности и динамизме, характерных для индийско-советской дружбы.

Делийская декларация – документ исторического масштаба. Ее международное значение со временем будет все более и более возрастать. Она содержит принципы международных отношений на основе свободы,

¹ Текст Совместного советско-индийского заявления опубликован в «Правде» 28 ноября 1986 г.

равенства и ненасилия, вносит крупный вклад в мировой позитивный процесс, для которого будут характерны сотрудничество и мир.

Мы подписали самое крупное в истории наших отношений Экономическое соглашение, которое включает ряд новых проектов, в том числе по углю и нефти. Имеются два новых элемента в этом Соглашении: местное финансирование и подход к сдаче объектов «под ключ».

Мы также условились, что наша торговля к 1992 году возрастет в 2,5 раза. Мы будем изучать новые области, новые формы экономического сотрудничества. Наш министр экономики и заместитель Председателя Совета Министров СССР В.М. Каменцев проведут дальнейшее обсуждение этого вопроса.

Мы приняли также решение о том, чтобы придать качественное ускорение нашему сотрудничеству в области науки и техники. Мы, пожалуй, совершенно по-новому подойдем к этой сфере. Предполагаются совместные исследования в передовых технологиях, после чего мы намерены перейти к совместному освоению этих технологий. Генеральный секретарь согласился с нашим предложением направить в Индию делегацию во главе с президентом Академии наук СССР Г.И. Марчуком, чтобы на месте рассмотреть все эти аспекты. А затем на основе результатов ее работы мы предпримем дальнейшие шаги.

Этот визит вызывает чувство огромного удовлетворения. Я надеюсь, что он означает крутой подъем уровня индийско-советских отношений.

А сейчас я хотел бы предоставить слово Генеральному секретарю М.С. Горбачеву. Он впервые побывал в Индии. Но, к сожалению, не смог познакомиться широко с нашей страной. Мы надеемся, что М.С. Горбачев приедет к нам еще и будет иметь возможность подробнее увидеть Индию.

Горбачев. Уважаемый господин Премьер-министр! Уважаемые дамы и господа! Товарищи и друзья!

Я должен сказать, что Вы, господин Премьер-министр, облегчили и одновременно затруднили мою задачу. О главном Вы уже сказали. Я мог бы

ограничиться буквально несколькими замечаниями, даже несколькими словами, сказав, что полностью согласен с Вами. Но я думаю, что наших коллег по этой встрече – журналистов – это не удовлетворило бы.

Хочу сказать об атмосфере визита. Она была хорошей, дружеской, искренней. Беседы шли в духе откровенности и глубокого взаимопонимания. И это позволило нам обсудить большой круг проблем, которые представляют взаимный интерес и для Советского Союза, и для Индии.

Наш нынешний визит – одна из вех на пути длительного и плодотворного сотрудничества между Советским Союзом и Индией. Кажется, тут все ясно, ничего нет необычного: ведь наши связи постоянные, углубляющиеся.

Однако есть особенности у этого визита, и я бы хотел о них сказать. Эти особенности связаны прежде всего с внутренним развитием наших стран. **И Советский Союз, и Индия вступили в такую полосу своего исторического развития, когда поставили перед собой крупные цели, крупные задачи. Естественно, что это предъявляет другие требования и к нашему сотрудничеству. Мы должны учитывать заботы друг друга, как это принято у друзей, – а мы старые друзья и партнеры.**

Есть и еще одна особенность, если говорить с позиций внутреннего развития наших стран: произошла смена руководства и в Советском Союзе, и в Индии. И у нас с господином Премьер-министром сложилось общее мнение: мы видим свою задачу в том, чтобы не только сохранить то, что создано в наших отношениях предшествующими поколениями, но и попытаться внести свой вклад, продвинуть наши отношения, углубить их, выйти на новые формы сотрудничества. Есть и такая особенность у нынешнего визита. Она связана с международной ситуацией, в которой проходил этот визит. Об этой ситуации мы в эти дни высказали свое мнение, свои суждения. Они вам известны. **Ситуация в мире такова, что необходимо, чтобы такой фактор, как**

советско-индийское сотрудничество, – фактор мощный, огромного международного значения, приобрел бы еще большее звучание в мире.

В эти дни мы чувствовали свою ответственность не только перед нашими народами, но и перед народами всех стран, перед всем миром за политику, которую мы проводим, за те шаги, которые мы будем предпринимать на основе взаимодействия и самостоятельно, как это было и до сих пор, – в интересах укрепления мира, предотвращения ядерной войны.

Я думаю, что особенности, о которых я сказал, дают возможность понять, почему именно так был построен визит и как он прошел.

В основном мы проводили эти дни в беседах. У нас не было возможности поездить по Индии, и я считаю это недостатком, который надо в будущем поправить. Жизнь идет вперед, сотрудничество расширяется, контакты углубляются. Наши отношения будут приобретать динамику, будет больше встреч.

Я согласен с Премьер-министром, что отличительной чертой визита была чрезвычайная насыщенность встречами и беседами. Переговоры проходили в полном составе двух делегаций, их вели по отдельности члены делегаций – каждый со своими партнерами в сфере своей компетенции.

Мы много поработали с Премьер-министром. Теперь, когда визит завершается и мы подводим итоги, я думаю, что наши усилия не пропали даром.

Действительно, мы провели много часов вместе, один на один, и это давало нам возможность внимательно рассмотреть все сферы нашего сотрудничества, все вопросы, относящиеся как к двусторонним отношениям, так и к международным и региональным проблемам. Это был настоящий, насыщенный диалог, охвативший самые глубинные вопросы мирового развития и двусторонних связей наших стран.

Еще раз скажу: проведена огромная, масштабная работа. Я согласен с Премьер-министром, что она позволила нам выйти на важные договоренности

и в сфере политики, и в сфере экономических и научно-технических связей, и в культурной области.

Главный итог этого визита состоит в том, что он, я бы сказал, позволил нарастить потенциал дружбы и сотрудничества между СССР и Индией.

В ходе визита мы еще раз почувствовали и значение сегодня советско-индийских отношений, и нашу ответственность перед нашими народами и перед всем миром. Значение их проистекает прежде всего из того факта, что речь идет об отношениях государств, принадлежащих к различным социальным системам, с разной историей, с большим своеобразием национальных и духовных традиций. Десятилетия взаимовыгодного и честного сотрудничества сделали возможным этот крупный и своеобразный феномен современности, ставший важным фактором международной политики.

В сегодняшних отношениях Индии и Советского Союза наиболее полно воплощены принципы мирного сосуществования. И уже поэтому они заслуживают серьезного внимания.

Что касается нас, руководителей этих стран, то наша задача в том, чтобы их отношения на новом этапе мировой истории еще в более полной мере отвечали принципам мирного сосуществования. Конечно, их надо реализовать на практике. Мало приверженности политическим принципам, важно показывать ее в деле. Мы гордимся такой позицией. И почему нам этим не гордиться? Есть политики, которые находят другие, весьма сомнительные поводы, чтобы возгордиться! А у нас есть фундаментальная причина, чтобы быть гордым за политику мирного сосуществования. Но это значит и быть ответственным.

Высокий уровень наших отношений сделал возможным появление такого документа, как Декларация о принципах свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира. Я полностью согласен с той широкой и убедительной аргументацией, которую привел здесь господин Ганди,

раскрывая смысл этого важного политического документа. Действительно, это весьма неординарный документ, документ большого международного значения. Он отражает роль Советского Союза и Индии в мировых делах, их моральное право обращаться с таким призывом ко всему человечеству.

Да, мы убеждены, что имели моральное право выступить с таким документом, каким явилась Декларация. В ней отражена точка зрения, наша и индийская, на самые жизненно важные проблемы современного мира. Из этого документа мировое сообщество имеет возможность увидеть направленность наших мыслей, наши подлинные намерения и цели. По итогам визита опубликовано совместное заявление. Оно тоже необычно по охвату проблем и по сходству взглядов и подходов к актуальным вопросам международной политики двух государств.

Было подписано Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве. Я хочу повторить здесь то, что сказал господин Премьер-министр: это – самое крупное Соглашение в этой сфере за всю историю наших взаимоотношений.

Был подписан Протокол о фестивалях в Индии и в Советском Союзе. Они посвящены двум знаменательным датам в истории наших государств: 70-летию Октябрьской революции и 40-летию независимой Индии. Масштабы и содержание их отвечают значимости этих событий. Думаю, что это еще больше сплотит наши народы.

Говоря о подписанных в итоге визита документах, важно отметить следующее: несмотря на богатство их содержания, то, что возникло в ходе самих переговоров, выходит далеко за рамки принятых документов и обещает еще более серьезные результаты для обеих наших стран.

Разумеется, столь крупные меры по углублению взаимодействия предполагают большие нагрузки на всех, кому предстоит практически претворять их в жизнь. Но я уверен, что, раз есть политическая воля, есть доверие, есть атмосфера непредвзятости и обоюдное стремление учитывать интересы друг друга, помогать друг другу, сотрудничать, значит, все, что

заложено и задумано здесь в Дели, может и - хотел бы сразу сказать – должно быть осуществлено. Во всяком случае, мы с Премьер-министром глубоко привержены этой цели.

На меня большое впечатление произвело, как были приняты посланцы Советского Союза в парламенте Индии. Это знаменательный акт, который останется в истории наших двух стран.

Мы имели возможность встретиться с общественными деятелями – членами Общества дружбы и Общества культурных связей с СССР. Чтобы приветствовать делегацию Советского Союза, они приехали со всех концов Индии, из разных штатов – это известные, уважаемые, заслуженные люди. В сказанных ими словах – эмоциональных, дружественных – они стремились донести до нас глубокие чувства дружбы и симпатий индийского народа к Советскому Союзу, к нашему народу. Это была волнующая, запоминающаяся встреча, и выраженные на ней чувства мы донесем до нашего народа.

Пользуясь случаем, хотел бы поблагодарить граждан Индии и все организации, которые способствовали успеху визита, за теплоту и внимание, которыми мы были окружены в эти дни, за щедрость, с которой раскрывали нам индийцы свои мысли и заботы.

Здесь, в Индии, я и мои товарищи не могли не ощутить, насколько близки иозвучны духовные устремления наших народов. Наши страны – страны нелегкой исторической судьбы. Много горьких страниц было и в истории Индии, и в истории нашей страны. Может быть, поэтому так сильны в советском и индийском народах отзывчивость к чужой боли, стремление к справедливости, воля к миру и свободе.

Возвращаясь к содержанию переговоров во время визита, хочу сказать, что не было ни одной встречи, в центре которой не стояли бы самые жгучие вопросы международной жизни. Мы с господином Ганди единодушны в том, что Советский Союз и Индия считают задачей задач добиться избавления мира от ядерного оружия, преодолеть напряженность, остыть горячие точки планеты. Все это входило в проблематику наших бесед.

Мы считаем, что это можно сделать, этого можно достичнуть не на путях конфронтации и вражды, не на путях абсурдного наращивания силы. Позиция силы – и я уже говорил об этом – рассчитана на подчинение чужой воле, на ущемление чьих-то интересов, а то и просто подавление неугодных.

Но мы глубоко убеждены, что у такой позиции нет будущего, а настоящее – весьма незавидное, а то и просто позорное.

Дороги к будущему пролегают через утверждение нового политического мышления, через понимание ядерно-космических реальностей, через осознание взаимозависимости всех стран, через убежденность, что в строительстве мира и надежной безопасности должны участвовать все страны, все народы, все государства.

В заключение я хочу сказать, что еще в Москве накануне визита и здесь, в Дели, я получил сотни телеграмм и писем от индийских организаций, граждан. Они проникнуты горячими чувствами симпатии к Советскому Союзу, к нашему народу. Было много приглашений побывать во многих местах в Индии. От души благодарю индийских граждан, общественные организации, органы печати за теплые слова, добрые пожелания, чувства и симпатии к нашей стране.

Особые слова привета и признательности я хотел бы передать индийской молодежи, студенческой, школьной молодежи, которую на этот раз я видел, к сожалению, только из автомобиля. Я ценю те чувства, которые она проявила к нашей делегации, к советскому народу в эти дни.

«Правда», 29 ноября 1986 г.

М.С. Горбачев и Р. Ганди ответили на вопросы журналистов

Вопрос М.С. Горбачеву. Вы только что заявили, что в ходе переговоров были затронуты региональные проблемы. Какова Ваша точка зрения по поводу милитаризации Пакистана Соединенными Штатами?

Ответ. Все мы – Советский Союз, Индия, Пакистан – соседи. И я думаю, что соседи всегда должны жить в мире, помогая друг другу строить свои отношения в духе взаимопонимания. Мы за хорошие, добрые отношения с пакистанским народом, и надо найти подходы к тому, чтобы прийти к таким отношениям. Другие пути ведут к непредсказуемым вещам, и об этом всем нам надо помнить. Думаю, что это относится полностью и к правительству Пакистана.

Вопрос к Р. Ганди. В выступлении в парламенте была высказана мысль о расширении сотрудничества между СССР и Индией по мирному использованию космоса, о создании международного центра подготовки космонавтов. Как Вы считаете, осуществима подобная идея?

Ответ. Я думаю, что это прекрасная идея. Однако мы должны еще раз детально обсудить, как ее можно осуществить. Я думаю, что она осуществима.

Вопрос М.С. Горбачеву. Вы стремитесь к улучшению отношений с Китаем и говорили об этом во Владивостоке (*28 июля 1986 года*), и мы желаем вам успехов в этом. Я хотел бы задать Вам вопрос, который интересует народы нашей страны: при нормализации отношений с Китаем существует опасность военного и другого давления на нашу страну, учитывая давние пограничные споры? Вы знаете о некоторых шагах, предпринятых Китаем в последнее время, которые являются отходом от прежней его позиции. Что можно сделать, чтобы этого не было и чтобы одновременно «не скисало молоко» в отношениях между СССР и Индией?

Ответ. Что касается последнего пожелания, то я об этом сказал. То, что мы делаем, улучшая отношения с Китаем, не будет ослаблять наши отношения

с Индией. Никогда эти шаги не нанесут ей вреда. Мы будем углублять отношения с Индией, и доказательством этому является нынешний визит.

Что касается остальной части вашей речи (*смех*), то могу сказать так: **чем лучше будут отношения в Азиатском регионе между всеми странами и чем лучше будут отношения между СССР и Китаем, тем лучше будет вся атмосфера в этой части мира. А когда атмосфера улучшится, расширится сотрудничество, тогда возрастет взаимопонимание, возникнет больше доверия.**

Вопрос к Р. Ганди. Выступая в эти дни и сегодня на пресс-конференции, Вы назвали новейшие достижения научно-технической революции новой перспективной областью индийско-советского сотрудничества. Здесь уже говорилось о космическом центре. По каким еще направлениям и в каких новых формах такое сотрудничество, на Ваш взгляд, может развиваться?

Ответ. Я думаю, что эти вопросы более детально будут обсуждать наши ученые и советская делегация во главе с академиком Марчуком.

Вопрос М.С. Горбачеву. Как Вы рассматриваете вторжение Китая на наши северные границы?

Ответ. Я мог бы ограничиться тем, что уже сказал. Думаю, что у обеих сторон есть желание решать пограничные вопросы в духе взаимопонимания, на основе политического урегулирования. Это очень правильный подход, и со своей стороны мы это приветствуем.

Вопрос М.С. Горбачеву. Вы знаете, что существует 5 миллионов афганских беженцев в Иране, Пакистане и Индии. Здесь, в Дели, вы подписали Делийскую декларацию. Как Вы считаете, вывод советских войск из Афганистана позволит афганским беженцам вернуться домой?

Ответ. В интервью индийским журналистам эта проблема уже освещалась. **Мы – за политическое урегулирование вокруг Афганистана. Чем быстрее будет достигнуто согласие именно так подходить к вопросу, тем лучше будет и для Афганистана, и для соседей.** Это касается и

проблемы беженцев. Только не могу согласиться с вами, что она связана с выводом советских войск. Мы приверженцы политического урегулирования и будем занимать активные позиции в этом и приглашаем к участию и сотрудничеству все стороны, которые имеют отношение к этой проблеме. Хочу повторить еще раз: перспективы урегулирования этой проблемы в недалеком будущем имеются. Так мы оцениваем положение и, исходя из такой оценки, будем действовать.

Вопрос к Р. Ганди. В настоящее время идет процесс милитаризации Индийского океана. Примечательно, что на берегах океана нет ядерных держав, все оружие привозное. Вскоре должна состояться конференция по превращению Индийского океана в зону мира. Какими могли бы быть ее решения?

Ответ. Индийский океан уже объявлен ООН зоной мира. К сожалению, конференция, которая должна была состояться, пока не проведена. Мы считаем, что ее блокируют некоторые ядерные державы, которые в этом заинтересованы. Индийский океан должен быть районом мира, свободным от противоборства ядерных держав, и здесь не должно быть какого-то давления, в том числе военного, на небольшие и прибрежные государства. Однако Индийский океан – это одна из частей всего мира. Мы хотели бы видеть всю планету зоной мира.

Вопрос М.С. Горбачеву. Мой вопрос касается ваших отношений с Китаем. В последнее время они стали улучшаться. А если будет военная конfrontация со стороны Китая против Индии, на чью сторону вы станете?

Ответ. Если будут улучшаться отношения в Азиатском регионе и между великими государствами, здесь расположенными, – к ним я в первую очередь отношу Китай, Индию, Советский Союз, – то это будет создавать совсем другую ситуацию, и ваши прогнозы не сбудутся. В этом я убежден. И никому не придется выбирать чью-то сторону. **Думаю, что тенденция, о которой я говорю, будет набирать силу – к нормализации, улучшению отношений в**

Азиатском регионе, в том числе между такими странами, как Китай, Индия и Советский Союз.

Вопрос М.С. Горбачеву. На днях США приняли решение об отказе от Договора ОСВ-2, развернув бомбардировщик B-52, оснащенный крылатыми ракетами. Каков будет ответ Советского Союза, и какое воздействие это окажет на ведущиеся переговоры по контролю над вооружениями?

Ответ. До меня дошла информация об этом через прессу. Я еще не знаком с официальным заявлением Белого дома. Такое решение, если оно действительно принято, противоречит всей логике бесед, состоявшихся в Рейкьявике, даже заявлением американской стороны после Рейкьявика о том, что она остается приверженной переговорам по разоружению. В то же самое время она демонстрирует пренебрежение, наряду с документом по ПРО, к такому важному документу, как ОСВ-2. Мы считаем, что, если такое решение будет принято, это будет большая ошибка. Это затруднит поиски и подходы к разоружению.

Но вместе с тем хотел бы сказать: подобные действия должны стимулировать активность всех, кто понимает необходимость разоружения, ликвидации ядерного оружия. Они еще раз подтверждают, что мы в Советском Союзе правы, когда обращаемся ко всем народам с призывом действовать, действовать вместе, пока не поздно.

Вопрос М.С. Горбачеву. Что можно сделать для политического решения афганской проблемы? Вчера Премьер-министр говорил, что Вы являетесь олицетворением новаторства и смелости. Считаете ли Вы, что небольшая неприсоединившаяся группа могла бы способствовать решению коренного урегулирования в Афганистане?

Ответ. Все, что может содействовать политическому урегулированию вокруг Афганистана, заслуживает внимания. На поставленный вопрос я уже давал ответ. Мне трудно что-либо добавить. Но я воспринимаю с пониманием беспокойство, которое прозвучало в вашем вопросе.

Вопрос М.С. Горбачеву. Очевидно, учитывая вопросы безопасности, Вы не смогли широко ознакомиться с Индией. В этой связи, что Вы можете сказать о терроризме и его последствиях?

Ответ. Мое передвижение в Дели полностью соответствовало программе, которую мы разработали. Цель визита – использовать максимум возможностей для переговоров и обмена мнениями. Мы чувствовали в этом потребность. Из этого мы исходили и, думаю, поступили правильно, когда вышли на такой уровень визита.

Что касается терроризма, наша принципиальная позиция известна всему миру – мы категорические его противники. Это принципиальное положение, и мы этим руководствуемся в наших внутренних и внешних делах.

Повторяю: мы – решительные противники терроризма в любой форме, особенно когда он принимает формы государственного.

Вопрос М.С. Горбачеву. Вы выразили надежду на скорейшее урегулирование афганской проблемы. Хотел бы узнать, на чем основывается эта надежда? Вы говорили о плане безопасности для Индийского океана. Каково Ваше мнение о подключении Пакистана к этому, и каким образом Вы это себе представляете? Как Вы смотрите на улучшение взаимопонимания между СССР и Пакистаном, и что, по Вашему мнению, мешало поддержанию добрососедских отношений?

Ответ. Что касается наших предложений относительно превращения Индийского океана в зону мира и безопасности, то они близки взглядам индийского правительства, о которых здесь сказал господин Премьер-министр.

Мы готовы участвовать в процессе, который бы привел к созданию обстановки безопасности для всех прибрежных государств, в том числе и Пакистана. Это отвечало бы интересам всего сообщества в зоне Индийского океана, интересам развития и сотрудничества.

Теперь о том, что позволяет проявлять оптимизм в отношении урегулирования обстановки вокруг Афганистана. Я думаю, что есть новые

моменты – и в миссии Кордовеса, и в стремлении других государств, включая Советский Союз, к тому, чтобы эту проблему урегулировать. Ограничусь этим замечанием, поскольку неудобно публично обсуждать эту тему, когда идет процесс поисков. Это может помешать.

И последнее – об отношениях Советского Союза с Пакистаном. Как известно, мы всегда сотрудничали с Пакистаном и даже в трудные моменты внесли свою лепту, чтобы снять напряженность в этом пункте Азии. Мы готовы действовать так же и сейчас. Надеемся, что и Пакистан обдумает свою позицию с учетом общей заинтересованности в нормализации обстановки в регионе.

Вопрос к Р. Ганди. Вы выразили надежду, что Индия и Китай нормализуют отношения. Как это можно сделать, если Китай по-прежнему занимает тысячи миль индийской территории, помогает Пакистану создавать нам помехи. Какова Ваша позиция по территориальному вопросу? В Бандунге Вы сказали, что будете обсуждать с господином Горбачевым проблему Камбоджи. Обсуждали ли Вы ее, и каковы результаты?

Р. Ганди. Да, мы действительно обсуждали камбоджийскую проблему, и по этому вопросу мы не изменили своих позиций, которые занимали с самого начала. Вопрос состоит в том, что не может быть какого-либо решения вопроса при участии полпотовского режима. Во время моей поездки в Индонезию и Таиланд мне казалось, что они придерживаются таких же позиций. Потребуется время, чтобы продолжить эти дискуссии на других уровнях. И мы будем их продолжать.

М.С. Горбачев. Действительно, проблема Камбоджи была предметом обмена мнениями, взаимного анализа, сопоставления. Мы договорились продолжить обсуждение. Известно, как появилась камбоджийская проблема, и необходимо, чтобы она была разрешена в интересах камбоджийского народа, который по известным причинам понес большие жертвы.

Что касается пограничных споров между Индией и Китаем, то я считаю, что обе страны имеют все для того, чтобы разрешить их на основе доверия и

реальностей. Думаю, что будет найдено правильное решение. Это проблема, которую будут решать Китай и Индия.

Вопрос М.С. Горбачеву. 20 лет назад в Ташкенте ваша страна предприняла усилия, чтобы сблизить Пакистан и Индию². Каковы шансы на то, чтобы вы сейчас сблизили позиции Индии и Китая? Поднимался ли этот вопрос на переговорах с Китаем, или Вы выступите со своей инициативой, чтобы качественно улучшить сложившееся положение?

Ответ. Контакты между Индией и Китаем существуют, и они используются, чтобы прояснить все проблемы, которые представляют взаимный интерес.

Вопрос М.С. Горбачеву. Вы сказали, что афганские беженцы покидают Афганистан не из-за советского присутствия. Какое урегулирование Вы предпочитаете и считаете ли реальными предложения правительства Афганистана? Можно ли сказать, что советские войска оказались в ловушке из-за действий муджахеддинов³?

Ответ. Сейчас в мире сложилось такое положение, когда все новые народы выходят на арену самостоятельного исторического творчества. Они делают свой политический, социальный выбор, определяют свои пути. Такое положение мы видим в разных частях планеты.

Как к этому относиться? **Мы считаем, что если не признавать права выбора каждым народом, то не может быть нормальных международных отношений. Только народу той или иной страны принадлежит право решать, какой дорогой ему идти, какую идеологию исповедовать, какие формы политической организации использовать. Это его суверенное право.** И, кстати, через этот путь выбора прошло большинство государств – и

² 10 января 1966 г. в Ташкенте Президентом Пакистана М. Айюб Ханом и Премьер-министром Индии Л.Б. Шастри при участии Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина была подписана Ташкентская декларация. Встреча была предпринята по инициативе СССР для нормализации отношений между Индией и Пакистаном.

³ Муджахеддины (моджахеды) – в ходе войны в Афганистане и последующих событий «моджахеды» стали ассоциироваться с партизанскими группировками, противостоящими афганскому коммунистическому режиму и советским войскам.

те, которые вы здесь представляете (Канада), и США, Советский Союз, Индия. Почему же в одном случае признается право выбора, а в другом нет или с опозданием? Например, США признали Советский Союз спустя 16 лет, хотя Россия в свое время сразу же признала американскую независимость. И, разумеется, СССР признал право индийского народа сделать свой выбор, когда он провозгласил свою независимость.

Разве можно лишать права выбора кого бы то ни было? Это общая посылка в понимании, почему возникают конфликты. Они возникают там, где мешают извне инициативе народа реализовать свое законное право.

Афганистан – наше соседнее государство. При всех режимах у нас с ним были прекрасные отношения. Мы сотрудничали с королями, сотрудничали с премьер-министрами, сотрудничаем и с нынешним Афганистаном, который образовался на основе революционных событий в этой стране. Дело афганского народа, какой строй ему иметь, делать свой выбор и дать импульс развитию общества, которое значительно отстало от других.

Мы послали в Афганистан ограниченный контингент войск по приглашению его правительства, когда из-за иностранного вмешательства под угрозу была поставлена самостоятельность выбора афганского народа. И мы уйдем из Афганистана. Советское руководство не допускает мысли, чтобы наши войска остались в Афганистане. Мы верим в дружественный народ Афганистана.

Мы за Афганистан неприсоединившийся, самостоятельный, суверенный, распоряжающийся своими ресурсами, всем тем, что к нему относится, за нейтральный Афганистан. Какой режим там будет – это дело афганского народа.

Вопрос к Р. Ганди. Во Владивостокской речи М.С. Горбачев предложил (28 июля 1986 года) начать широкий диалог по вопросам безопасности в Азии, в районе Индийского и Тихого океанов. Какой вклад в развитие этого диалога был сделан на завершившихся советско-индийских переговорах в Дели?

Ответ. Как я уже говорил в одном из своих выступлений, мысль о сотрудничестве в Азии во имя мира не является новой. Она была выдвинута Джавахарлалом Неру почти 40 лет назад. Я всегда считал, что для того, чтобы был подлинный мир, нам необходимо, чтобы уровень международных отношений – не только отношений Индии с другими государствами, но и отношений между всеми странами региона – стал более далеким от просто pragmatизма. А это могло бы произойти в том случае, если бы было достигнуто большее понимание между странами. И Индия готова предложить себя в качестве места, где можно было бы приступить к этому.

Пресс-конференция закончена, благодарю всех присутствующих.

«Правда», 29 ноября 1986 г.